

Царь-елка

Борьба за детский праздник

Александр Шаталов |

НОВОГОДНЯЯ елка в Кремле при советской власти была вожаделенной, любимой, загадочной — и долгие годы недоступной. Попастъ на нее было невозможно, так как билеты выдавались в основном высокопоставленным партийным и государственным работникам для их детей. Елка славилась не только своей программой, но и подарками. Конфеты, упакованные в красивые металлические коробки — позднее эти коробки стали делать в форме Спасской башни, были реальным подтверждением социального статуса.

Известный литературовед Геннадий Красухин вспоминает: «Наша соседка тетя Нюра, которая работала уборщицей в Кремлевском буфете, каким-то образом раздобыла для меня и своей дочки Нины билеты на елку для кремлевских сотрудников. Для обычных людей Кремль при Сталине был закрыт. Хорошо помню, как нас пропускали туда, долго осматривая, тщательно изучая наши билеты, с кем-то перезваниваясь по телефону, а потом мы шли по дорожке сквозь частокол солдат, и мое праздничное настроение почти улетучилось, пока я смотрел на их хмурые, посиневшие от мороза лица. Правда, на елке было весело, и подарок приятно отягивал руки. Нам еще хотелось подойти к Царь-колоколу и Царь-пушке, но солдаты не пропустили...»

История вокруг Новогодней елки в стране победившего пролетариата напоминала реальную борьбу. Как известно, Ленин выступал инициатором проведения в Горках новогодних елок, на которые приглашал окрестную детвору. Ильич в окружении детей и на фоне украшенной игрушками елки — один из излюбленных сюжетов

У «НАРОДНОГО» СЛОВСОЧЕТАНИЯ

«главная елка», как ни странно, есть вполне конкретный автор

советской мифологии. В Свердловском (Екатерининском) и Андреевском залах Кремля устанавливались большие новогодние ели для детей как высшего большевистского руководства, так и сотрудников партийных и советских ведомств, размещенных на территории Кремля и проживавших в его стенах. В последний раз такой праздник в Кремле устраивали в 1924 году.

После смерти Ильича началась борьба с религиозными празднествами, и одной из

жертв этой борьбы стала новогодняя елка. Сначала в 1926 году большевики официально осудили устройство «рождественских» елок в советских учреждениях, а 2 сентября 1929-го последовало продолжение: Новый год был отменен наряду с другими религиозными праздниками. Конечно, дома елки ставили многие, но это была их собственная инициатива, причем довольно опасная.

Ситуация изменилась лишь в 1935 году. Именно тогда в газете «Правда» появилась

статья второго секретаря ЦК КП(б) Украины, первого секретаря Киевского обкома партии Павла Постышева «Давайте организуем к Новому году детям хорошую елку!». Это было довольно неожиданно. В воспоминаниях Хрущева история описана так: «Позвонил мне Сталин и говорит: "Приезжайте к нам в Кремль. Прибыли украинцы, поедете с ними по Москве, покажете город..." Вышли мы, сели в машину Сталина, поместились все в одной. Ехали и разговаривали. Постышев поднял тогда вопрос: "Товарищ Сталин, вот была бы хорошая традиция, и народу понравилась, а детям особенно принесла бы радость, — елка. Мы это сейчас осуждаем. А не вернуть ли детям елку?" Сталин поддержал его: "Возьмите на себя инициативу, выступите в печати с предложением вернуть елку детям, а мы поддержим". Так это и произошло».